

18+

Мирослава Волк

*Приключения
частного
археолога
Цайсюлян*

*Том 1.
Тайна древней
шкатулки*

Мирослава Волк

**Приключения частного
археолога Цайсюлян. Том 1.
Тайна древней шкатулки**

«Издательские решения»

Волк М.

Приключения частного археолога Цайсюлян. Том 1. Тайна древней шкатулки / М. Волк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555473-4

Эта история про частного археолога Цайсюлян с планеты Орукигаро, населённой магами. Она специализируется на эпохе, когда жил народ с магией слова. С помощью неё они устанавливали ловушки в гробницах правителей и аристократов. И только частные археологи и расхитители гробниц осмеливаются беспокоить хозяев этих гробниц. Вот уже как 10 лет Цайсюлян снится один и тот же загадочный сон. Поиски ответов все эти годы ни к чему не привели, но всё меняется когда в руки к ней попадает древняя шкатулка.

ISBN 978-5-00-555473-4

© Волк М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Непростые судьбы частных археологов	8
Глава 2	12
Древняя шкатулка	12
Глава 3	15
Записная книжка Нэйт	15
Глава 4	20
Наследие семьи Хиурэлонов	20
Глава 5	26
Затерянная гробница Вархиалин. Часть 1	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Приключения частного
археолога Цайсюлян
Том 1. Тайна древней шкатулки
Мирослава Волк**

© Мирослава Волк, 2024

ISBN 978-5-0055-5473-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-5474-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«За много световых лет от Земли находится планета Орукигаро, которую населяют разумные существа – сайнивары. Они делятся на две расы: флахиарулы и чаюимэ. Сайнивары чем-то напоминают людей, но тем не менее, кардинально отличаются.

Флахиарулы обладают магией четырёх стихий: огонь, вода, воздух, земля, а чаюимэ владеют двумя видами магий – это магия четырёх стихий и исцеляющая магия. У каждого сайнивара есть свой предел магии, от которой зависит мощность его магических приёмов. Есть три уровня предела магии – низкий, средний и высокий. Изменить свой предел магии невозможно.

Уникальность этой планеты и в том, что на ней находятся порталы в два скрытых мира – Тонбинела и Кахнэтроп.

Мир Тонбинела населён улушаджанги, которые делятся на две расы: хинароуны и рюримайны. Все они тоже маги, только в Тонбинеле больше видов магии. Но сколько именно неизвестно. Все улушаджанги обладают способностью скрывать свой внешний вид, приняв облик другого разумного существа и по достижению двадцати пяти лет становятся бессмертными. Но есть у них и отличительные способности.

Хинароуны способны обладать только одной магией (способность скрывать свой внешний облик к этому не относится). Когда-то давным-давно хинароуны с одинаковой магией объединились, образовав кланы, с тех пор они так и живут. Какую именно магию хинароуны унаследовал – отца или матери, он может узнать только по достижению 6 лет, когда она проявляется.

Рюримайны способны поглощать магию, но вместе с ней они забирают и жизнь мага. В дополнении они обладают сковывающей магией и магией, которая может как стирать воспоминания, так и восстанавливать их. Прикоснувшись к голове, рюримайны способны почувствовать были ли у тебя стёрты какие-либо воспоминания.

В Тонбинеле существуют 2 непреложных закона: во-первых, покидать собственный мир можно только с разрешения специального ведомства, которым управляет лично правитель Тонбинела. Во-вторых, рюримайнам запрещено поглощать магию и стирать воспоминания у кого бы то ни было насильно. Нарушение хотя бы одного карается вечным изгнанием из Тонбинела.

Вход в мир Тонбинела находится в лесу на границе двух стран. Однако зайдя в лес, ты не попадёшь в Тонбинела. Для этого у тебя должен быть специальный ключ, открывающий портал. У каждого улушаджанга он свой и воспользоваться им может только его владелец. О мире Тонбинела больше ничего не известно.

Мир Кахнэтроп населён асдраймонгами. У них также как и у хинароунов много видов магий, но они владеют двумя видами магий – по одной от отца и от матери. Асдраймонги ведут ещё более скрытный образ жизни, чем улушаджанги, и потому о них так мало известно. Они крайне редко покидают свой мир. Последний раз асдраймонга видели в 31 веке. Известно, что вход в их мир находится в стране Оги, но где именно никто не знает.

На Орукигаро, в Тонбинела и в Кахнэтропе, можно найти магические предметы. Об их происхождении никому не известно до сих пор. Магические предметы делятся на три вида: первые – наделяют магией своего владельца, не требуя ничего взамен, вторые – наделяют магией своего владельца, но забирают что-то взамен и третьи – просто убивают или проклинают. Уничтожить магические предметы невозможно. На Орукигаро также есть камни дифламеры, которые способны блокировать магию, однако на магические предметы они не действуют.

Одной из величайших тайн Орукигаро является инцидент с городом Цаокунхит. С 7 апреля 2001 года по 31 июня 2741 года на острове Рю возле страны Иморо находился большой независимый город Цаокунхит. Сайнивары в этом городе знали секрет как обратиться

сказанные слова в реальность – магия слова, так её называли, а тех, кто её практиковал вайхоару. Но не все слова могли воплотиться в реальность, у всего есть свой предел и магия слова не исключение. Перед тем как произнести заклинание они говорили «дайрайгэ», а в конце «лисабэйк», что это означало никто до сих пор не знает. Касательно происхождения магии слова, то поговаривали, что это благодаря магическому предмету, который скрывали старейшины вайхоару. Выбрать путь вайхоару разрешалось только с семнадцати лет. Сайнивар должен был осознать готов ли он к этому пути. Дело в том, что вайхоару не могли иметь детей, потому что были бесплодными. Такова цена этой магии. Многие хотели овладеть магией слова, но вайхоару мог стать только коренной житель города. А пойти против вайхоару никто не решался, ведь это самоубийство. Дайнароны аристократы разных стран приглашали вайхоару к себе на службу, но они никому не служили кроме народа своего города. Однако они соглашались на просьбы дайнаронов и аристократов защитить магией слова их гробницы, а всё, потому что вайхоару презирали расхитителей гробниц. 31 июня 2741 г. в пятом часу дня в Цаокунхит прибыл посол из страны Рукрис, но сойдя на берег он обнаружил, что все жители мертвы, не было ни одного выжившего. Утром 30 июня из Цаокунхита отплыл корабль с посланцем из страны Дарихор, тогда жители города были ещё живы. Это значит, что они были убиты в этот промежуток времени. Убийцы не были найдены, как и предполагаемый магический предмет, обладавший магией слова. Смерть жителей Цаокунхита и магия слова остаются величайшими тайнами и по сей день». ¹

Волк М. Планета Орукигаро // Энциклопедия Вселенной / М. Волк. – Биробиджан, 2021. – Т.1

Эта история о приключениях частного археолога Цайсюлян – девушке, влюблённую в собственную профессию.

¹ Так на Орукигаро называют правителей.

Глава 1

Непростые судьбы частных археологов

Частично я смогла узнать тайну, хранимую древней шкатулкой, но теперь я не знаю, что мне делать с последствиями. Хотела как лучше, а получилось как всегда – вляпалась в очередные проблемы. Моя жизнь как гонка по вертикали, я знаю об опасности затеянного, но всё равно продолжаю эту гонку. И её новый этап начался для меня 15 июля 5086 года, когда ко мне в руки попала древняя шкатулка с уже знакомым мне стихотворением, стихотворением которого нет. Что ж давайте начнём всё по порядку, как и полагается.

15 июля 5086 г.

Меня зовут Ни Цайсюлян, но все меня зовут сокращённо просто Лян. Я живу в Бафьёре – столице Оэсэнорэ, и мне двадцать пять лет. У меня низкий предел магии, а также я и мой отец нэгваи – в нас течёт кровь чаюимэ, хинароуна и асдраймонга. Это большой секрет нашей семьи. У нас от хинароунов глаза с узким зрачком и белыми вкраплениями, по три чёрных полосы на шее. А от асдраймонга жёлтого цвета глаза, кожа молочно-белого цвета с узорами в виде жёлтых и красных нитей. С помощью магии мы скрываем эти черты. Однако мы не знаем какова магия, доставшаяся нам от предка Баруивэра с которого и начинается наш род. О нём нам известно очень мало. Он был хинароуном и пришёл на Орукигаро вместе со своим сыном Маднифилуном в 2799 г. Его жена была наполовину хинароуном, наполовину асдраймонгом. Она умерла в Тонбинела при родах, а его подставили, обвинив в преступлении, за которое полагается смертная казнь, поэтому он сбежал на Орукигаро вместе с Маднифилуном, которому было всего два дня отроду. В клане Баруивэра знали, как стать смертным, поэтому он лишил себя и своего сына бессмертия, чтоб никто не узнал о том, кто они такие на самом деле, а это в свою очередь облегчало их пребывание на Орукигаро. Также Баруивэр отказался учить Маднифилуна магии, сказав, что так он и его потомки будут в безопасности. Он велел хранить в тайне своё происхождение, в противном случае это обернётся трагедией для всей семьи. Баруивэр и Маднифилун были лекарями. Фамилию Ни дал Баруивэр, с тех пор она так и закрепилась за всеми его потомками. Где был захоронен Баруивэр никто не знал, Маднифилун сделал это секретом. Однако это не могла быть гробница, потому что на её постройку нужно было много денег, которыми лекари не обладали. Но склеп они могли себе позволить. Все потомки Баруивэра захоронены в одном склепе.²

Наша семья Ни с 47 в. занимается частной археологией. У таких семей как наша, занимающихся уже не одно поколение в частной археологии, есть одна общая особенность, по достижению 15 лет тебя берут с собой в экспедицию. Это можно назвать своего рода практикой. Поэтому к 15 годам каждый должен хорошо разбираться в истории, археологии и особенностях гробниц, строительство, которых характерно для всех стран на Орукигаро. В таких семьях как моя обычно не обучаются в университете на археолога, потому что семья даёт им это образование сама. И нам это разрешено, но только когда тебе исполнится восемнадцати лет правоительство будет платить деньги за твои находки. Опыт, который получают обычные археологи на практики в университете отличается от нашего очень сильно. В университете тебя не будут подвергать опасности, а вот мы всегда там, где опасность с 15 лет.

Дело в том, что большинство частных археологов интересуется период с 2001 по 2741 года, когда существовали вайхоару, использовавшие магию слова для гробниц дайнарона и аристо-

² В мире Тонбинела так называют полукровок. Этот термин был заимствован сайнивамами в 17 веке.

кратов. Этот период истории называют эпохой вайхоару. Обычные археологи не соглашались заходить в гробницы эпохи вайхоару, ведь это очень опасно, многие археологи умерли в таких гробницах. Именно поэтому государство ценит частных археологов. Естественно, что помимо этого периода мы занимаемся и другими.

Так как у меня низкий предел магии, то вначале мои родители были против того, чтоб я специализировалась, как и они, на эпохе вайхоару. Они были убеждены, что с низким пределом магии мне будет сложно справиться с ловушками вайхоару. Но я упорно стояла на том, что во что бы то ни стало, я стану частным археологом только с этой специализацией. И тогда мой брат решил заступиться за меня. У нас с ним одна мама, но разные отцы. Когда мой отец встретил мою маму Нэйта, его полное имя Елнэйт, уже было 11 лет. Он всегда помогал и поддерживал меня.

«Если у кого-то низкий предел магии – это не значит, что он должен быть слабым. Она будет прилагать больше усилий и тогда у неё всё получится», – сказал тогда Нэйт.

В конце концов родители согласились с моим решением. С детства я проводила с Нэйт-ом много времени, он рассказывал мне про свои экспедиции, разные интересные истории и загадки. Также брат помогал мне овладеть приёмами магии, которые давались мне с трудом. Нэйт меня многому научил и помог стать сильной. Я души в нём не чаяла. Вместе с ним работали три его лучших друга – Сян (полное имя Сянрион), Лин (полное имя Линомэлс) и Сай (полное имя Улудзюсай). Лин нэгвая: наполовину чаюимэ, наполовину хинароун. Сай тоже нэгвая: наполовину хинароун, наполовину асдраймонг. В экспедиции они всегда отправлялись вместе. Я хотела работать вместе с ними, когда мне исполнится восемнадцать лет и брат пообещал, что так и будет. Но судьба распорядилась иначе. Не всегда выходит так как мы хотим.

31 июля 5077 г, когда мы с мамой и папой уезжали в гости к бабушке по маминой линии, она живёт в соседней стране Иморо, Нэйт сказал, что отправляется вместе с Сяном в экспедицию. В тот день Лина и Сайя не было, по просьбе их знакомого они отправились вместе с ним в экспедицию.

«Это будет невероятное открытие. Когда придёт время, я всё тебе расскажу. А сейчас я должен отправляться в путь. Лин и Сай присоединятся к нам, когда освободятся», – сказал мне Нэйт.

У меня было плохое предчувствие, я просила его подождать Лина и Сайя, но он ответил, чтоб я не переживала, с ним всё будет в порядке. Но всё оказалось ровным счётом наоборот. На следующий день, в двенадцатом часу дня, маме, отцу и мне пришли голосовые сообщения на сотовый телефон от Нэйта. Для мамы и отца они были одинаковые: «Мама, отец, я смертельно ранен, выбраться из гробницы уже не смогу. Я всегда знал, что однажды мне придётся отправить вам такое сообщение, но не думал, что это случится так скоро. Я поспешил и допустил фатальную ошибку, которая убила нас с Сянрионом. Простите за это и за то, что оставляю свою записную книжку Лян. Я вас очень люблю, но с самого её рождения я знал, что моя записная книжка будет только для неё».

А для меня он отправил другое сообщение: «Лян, прости, но мы не сможем работать в одной команде. Прости дорогая, что не смогу выполнить обещание. Ты так похожа на меня, также одержима своей профессией, поэтому прошу не повторяй мои ошибки. Прежде чем принять важное решение – хорошенько подумай, чтоб потом не сожалеть о сделанном, как я. ...Свою записную книжку я оставляю тебе, но ты её получишь, когда тебе исполнится 25 лет. К этому времени у тебя уже будет свой собственный опыт в экспедициях. Я не хочу, чтоб твоя самостоятельная жизнь началась с моих планов, которые ты найдёшь в моей записной книжки. У нас только одна жизнь, поэтому проживи её так, как хочется этого тебе. Я люблю тебя».

У каждого частного археолога есть своя записная книжка, можно сказать, что она самое ценное, что есть у него. Ведь в записной книжке есть информация об экспедициях частного археолога и о многих других затерянных гробницах и городах, которых он планировал найти.

Иными словами, там описаны труды его жизни, в том числе куда он отправился в последний раз. Если частный археолог после смерти оставляет кому-то свою записную книжку, то это значит, что он хочет, чтобы именно этот сайнивар продолжил его работу. А если частный археолог умер в затерянной гробнице, то это также означает, что он хочет, чтобы его нашёл тот сайнивар, которому он оставил свою записную книжку.

Я подозревала, что Нэйт оставит свою записную книжку мне. Но я не думала, что это случится так скоро. Конечно, я знала, что жизнь частных археологов всегда висит на волоске и вполне возможно, что, отправляясь в очередную экспедицию, он может не вернуться, но всё же...

За год до этих событий умер мой хороший друг Туин (полное имя Туингхваё). Его отец был владельцем магазина, где продавались различные удивительные вещи. 7 августа 5076 г. его отец попросил присмотреть его за лавкой. Туин позвал меня составить ему компанию. В лавке были только мы когда вошёл мужчина флахиарул сорока семи лет со шрамом на подбородке и ещё трое мужчин. Тогда я ещё не знала, что это был Гуё (полное имя Гуёансэй) – глава организации Золотое время, занимавшаяся расхищением затерянных гробниц и городов. Добытое в них они продавали на чёрном рынке по высокой цене тем, кто был готов за это заплатить. Полиция долго не могла найти на них управу и доказательства незаконной деятельности. Но мой отец, Нэйт, Лин и Сай помогли полиции поймать их с поличным. Однако Гуё и троим его сайниварам удалось сбежать. Его месть была неизбежна. Гуё решил похитить меня и убить, так чтобы никто не нашёл. Но к несчастью, тогда со мной был Туин и потому его похитили тоже, так как он был свидетелем.

Нас вывезли по глубокой реке Чагонрит, протекающей через город и втекающая в океан так далеко, что сам город превратился в маленькое пятнышко. Затем привязали к ногам цепи, в сплаве которых был камень дифламер, и сбросили в воду вначале Туина, а следом меня. Мы пытались выбраться из цепей, но всё было бесполезно. Я видела, как быстро уходила жизнь из моего друга. Его широко застывшие, открытые глаза полные ужаса и страха я запомнила навсегда. Через несколько секунд я тоже больше не могла задерживать дыхание. Последнее, что я запомнила перед тем, как холодная тьма поглотила меня, это цепи, уходящие в тёмную пучину Чагонрита.

Когда я очнулась, то обнаружила, что нахожусь в больнице уже как два дня. Мой отец и брат рассказали, что с катера Гуё поступил сигнал бедствия, но когда прибыли спасатели, то Гуё и его сайнивары были мертвы. Я лежала посреди палубы рядом с Туином, вот только я была жива, а он мёртв. Кто убил Гуё, его сайниваров и спас меня, никто не знает, ведь больше на катере никого не было. Я чётко помню, что, когда нас бросали в воду рядом, не было ни одной лодки, так кто же меня спас?

Я всё время винила себя в том, что выжила только я. Он умер, потому что дружил со мной. Мне было тяжело пережить это. А спустя год умирает мой брат. Это окончательно выбило почву из-под моих ног. Я не хотела ни с кем разговаривать, отвечала редко. Я понимала, что моим родителям сейчас тоже тяжело, особенно маме, но ничего не могла с собой поделать. Время для меня словно остановилось. Так было до тех пор, пока мы не вернулись домой. Тогда ко мне пришли Лин и Сай. Они вернули краски в мой мир. Лин и Сай стали моими лучшими друзьями. Так мы и стали напарниками.

Лин и Сай разные как огонь и вода, но несмотря на это они всё равно находят общий язык. Лин стал заниматься археологией только в этом веке, впрочем, как и Сай. Чем они занимались раньше никто не знает, но это не так важно. О магии Лина от хинароуна я ничего толком сказать не могу, так как до сих пор не поняла её, а сам Лин не хочет о ней говорить. На это должна быть причина, но пока никто не знает какая. Он очень умный, у него хороший самоконтроль, он может сохранять спокойствие даже в самую трудную минуту, хотя если у него нет настроения, то... Лин просто помешан на чае. В доме у него целый шкаф с разными видами

зелёного и чёрного чая. А также у него отдельный шкаф с чайничками для чая. В этом шкафу чайнички как из современной эпохи, так и из предыдущих. Лин всегда говорит, что вкусный и качественный чай не только приятно пить, он помогает привести мысли в порядок, а ещё это хорошее средство для поднятия настроения. С собой в экспедиции он всегда берёт чай в термосе. И когда ты сидишь в гробнице эпохи вайхоару и усиленно думаешь над тем, как же тебе удалось выжить и что делать дальше, Лин может спокойно попивать чаёк. Но не смотря на концепцию чай-спокойствие-гармония, Лин слушает тяжёлый рок. В общем-то он противоречивая личность.

Сай бессмертный, как и Лин, он обладает тремя видами магий: магией ядов, от которой не спасает даже исцеляющая магия, магией трёх ударов: первый наносит физический вред, второй делает магию нестабильной, а третий убивает, а также магией, рассеивающей душу. Сай может быть грубым и резким, его характер оставляет желать лучшего, но он добрый и умный, а также очень внимательный, порой кажется, что он видит нас насквозь, обмануть его очень сложно. А ещё он очень любит шоколад. Он всегда берёт его с собой в экспедиции. Но несмотря на то, что Сай много его есть, он совсем не толстеет. Помимо всего прочего он коллекционирует карты всех стран с древности до современной эпохи, а также мечи и кинжалы. В его квартире карты висят вместо картин, они почти везде. А для мечей и кинжалов он вообще выделил отдельную комнату.

Что касается экспедиции брата, то оказалось, что он ничего не рассказал о ней Лину и Сайю. Нэйт только оставил им сообщение о том, чтоб они поскорее связались с ним, когда выйдут на связь. Поэтому нам оставалось только ждать, когда мне исполнится двадцать пять лет.

Спустя полгода после смерти брата, я случайно нашла склеп Баруивэра. Но об этом позже.

Глава 2

Древняя шкатулка

Сегодня мой день рождения и поэтому я должна получить записную книжку Нэйта, которую он оставил у кого-то, кому очень доверял, иначе никак. Со вчерашнего дня я как на иголках. Я даже заснуть не смогла, поэтому решила почитать книги. Когда мне исполнилось восемнадцать лет я переехала жить в квартиру брата, которую он завещал мне. В ней он оставил много интересных книг, конечно, это количество не сравнится с нашей семейной библиотекой, но всё же.

Неожиданно на столе рядом со мной зазвонил мой сотовый телефон. На экране высветилось «Дариамэйн. Антикварная лавка». Дарин был владельцем антикварной лавки «Путешествие в прошлое» и моим другом. Если мне необходимо найти какой-то антиквариат, то я могу смело обратиться к нему. У Дариамэйна есть связи даже на чёрном рынке, но он не плохой парень.

– Привет Дарин, – зевнув, сказала я.

– И тебе привет. А у меня отличный подарок на твой день рождения, – таинственно сказал он.

– И что же это? – улыбнувшись, спросила я.

– Я таки встретил то стихотворение, о котором ты просила разузнать, – с улыбкой в голосе, ответил Дарин.

– Сейчас буду, – быстро сказала я и положила трубку.

Засунув телефон в карман и схватив ключи от машины, я быстро побежала к двери. Пока я натягивала наспех кроссовки, то умудрилась даже два раза упасть. Закрыв дом и сев в машину, я помчалась в антикварную лавку «Путешествие в прошлое».

Всё началось, когда я была без сознания, после того как я чуть не утонула в реке Чагон-рит. Во сне я оказалась рядом с какой-то пещерой, находившейся где-то в горах. Шестое чувство подсказывало мне, что я не должна туда входить, мне нужно как можно скорее бежать, но любопытство взяло верх. Когда я вошла, то увидела, открытый каменный гроб чёрного цвета с красными причудливыми узорами, а рядом с ним стояла женщина асдраймонг лет тридцати, которую я раньше никогда не видела. Когда она меня увидела, то вначале удивилась, но потом стала серьёзной и взволнованной.

– Когда алым станет ирьодэр, проклятие падёт. Но цепи не порвать. Одно из двух, никак иначе. Кровь падает на прекрасный ирьодэр. В тиши ночной тебя давно уже зовут. Сквозь сон услышишь ты его. Он наказание твоё. Погубит страсть тебя, сожжёт цветы дотла, – грозно сказала женщина асдраймонг.

После этого я сразу же проснулась. Я не знала кто эта женщина, что такое ирьодэр и что вообще значит это пугающее стихотворение. Через четыре дня, во сне я снова оказалась в этой пещере. И снова там была та женщина асдраймонг, которая вновь произнесла то ужасное стихотворение. Этот сон начал меня тревожить, поэтому я решила найти это стихотворение. Я не верила в то, что моё подсознание могло придумать его само, я и сочинение стихов две несовместимые вещи. Однако я не нашла подобного стихотворения и ничего об ирьодэре. Тогда я попросила помощи у брата, Лина и Сайя. Никто из них не слышал такого стихотворения, но Сай знал, что такое ирьодэр. Оказалось, что это цветок жёлто-синего цвета, который растёт в Кахнэтропе. Листья ирьодэра овальные и заострённые в конце. Цветки махровые, состоящие из двух частей: венчиковидной ярко-жёлтой чашечки и трубчатого синего венчика с отогнутыми листьями. В Древнем Кахнэтропе эти цветы считались символом добра и мира. Это меня

сильно потрясло, а сон стал пугать, потому что я не могла найти хоть какое-то логическое объяснение ему. После этого я не видела его целый год. С тех самых пор иногда мне снится этот сон. Поэтому, когда мне было девятнадцать лет я попросила Дарина о том, чтоб он сообщил мне если где-то встретит это стихотворение. Не то, чтобы я рассчитывала на то, что Дарин где-то встретит его, но всё же я не могла не попытаться. Годы шли, а я так и не сдвинулась с мёртвой точки. Сайю и Лину я ничего не рассказала о том, что этот сон продолжает мне иногда снится. Я не захотела их беспокоить этим и решила разобраться сама. Честно признаться, я удивлена, что Дарин не позабыл об этом стихотворении, ведь это было шесть лет назад.

Припарковав машину, я зашла в антикварный лавку с вывеской в виде свитка, на котором было написано «». Дверь открылась и колокольчики над ней зазвенели, давая знать о приходе посетителя. Антикварная лавка была среднего размера, заставленная шкафами со стеклянными дверьми с антиквариатом. За столом чуть по одаль от двери сидели двое мужчин. Один из них был флахиарулом лет тридцати пяти, одетый в клетчатую красно-чёрную рубашку с закатанными рукавами, брюки чинос коричневого цвета. Его каштановые волосы были подвязаны в небольшой хвостик. Другой мужчина был чаюимэ лет сорока, одетый в костюм, состоящий из белой рубашки и чёрных брюк с пиджаком. Первый был Дарином, а второй по всей видимости клиент. Когда я вошла, они оба обернулись и тогда я увидела на столе небольшую деревянную коробочку, которую Дарин поспешно закрыл. *Антикварная лавка Путешествие в прошлое*

– Заходите ещё как-нибудь, я всегда рад вас видеть господин Наи, – широко улыбнувшись, сказал Дарин.

– Возможно как-нибудь однажды, – туманно сказал господин Наи, забирая деревянную коробку.

Встав и больше ни сказав ни слова, он вышел из антикварной лавки, а я уселась на его место.

– Так, где же ты его нашёл? И ты же не продал эту вещь? – спросила я в нетерпении.

– Конечно же не продал, за кого ты меня принимаешь, – возмутился Дарин. – В общем дело было так. Сегодня утром ко мне зашёл один клиент, который хотел продать одну реликвию, которая передавалась у них в семье из поколения в поколение с 28 века. Это шкатулка. На её крышке изображены цветы, которых я ранее нигде не видел, а по бокам разные слова на языке мёртвых. Эта шкатулка с ловушкой голос мёртвых. Нужные строки для её открытия в их семье никто не знает. Как он сказал, если бы их семья не нуждалась в деньгах, то они бы не пошли на продажу семейной реликвии. Подобные вещи я обычно не беру, так как без нужных строк её не открыть, а это значит, что она бесполезна. Но когда прочёл слова на шкатулке, то они показались мне знакомыми. Тогда я выписал их на листок и внимательно прочитав, понял, что если переставить слова, то получится то самое стихотворение, про которое ты хотела разузнать. Я попытался узнать у этого парня о том, откуда она взялась в их семье. Но тот ответил, что её подарил их предку его лучший друг, поэтому он велел хранить эту шкатулку. На этом всё, больше о ней им ничего не известно, предок был не многословен по этому поводу. И только ради тебя я купил эту шкатулку.³

³ В древнем мире в гробницах, на гробах и всех погребальных предметах писали на специальном языке, который был придуман для того, чтоб расхитители гробниц не смогли узнать ничего о хозяине гробницы, за это его и называли языком мёртвых. Его знали только архитекторы и строители гробниц, а также главный учёный страны. В настоящее время язык мёртвых не является тайной, однако он очень сложный и выучить его самостоятельно просто невозможно. Очень важное и ценное для хозяина гробницы обычно помещали в специальные шкатулки, созданные из нерушимого металла. Его создать очень тяжело, поэтому только искусный маг в этой области мог это сделать. Открыть шкатулку можно только если произнести верные строки. Если два раза произнесёшь неверно, то потом шкатулка не откроется, даже если ты произнесёшь верные строки. Эта хитроумная ловушка и есть голос мёртвых (использовалась она не только на шкатулках, но и как ловушка в гробнице) и была придумана с той же целью, что и язык мёртвых. Естественно, что нужные строки для открытия шкатулки знало ограниченное количество сайниваров.

– Ты открывал её? – возбуждённо спросила я.

– О, нет, спасибо, мне проблемы и приключения на пятую точку вовсе не нужны, меня вполне устраивает мой бизнес, – усмехнувшись, ответил он.

– Так скорее же носи её сюда, – попросила я.

Встав из-за стола, Дарин ушёл в другую комнату, которую использовал как склад и принёс оттуда шкатулку, которую передал мне в руки. Она была серебряного цвета, на её крышке были нарисованы три цветка с венчиковидными ярко-жёлтыми чашечками и трубчатыми синими венчиками с отогнутыми листьями. По изображению он был похож на описание Сайем ирьодэра. По бокам шкатулки были выгравированы слова на языке мёртвых. Вдруг колокольчики у дверей зазвенели и в лавку вошли двое сайниваров.

– Ладненько, отправляйся домой и сама узнай, что за секрет прячет эта шкатулка, а у меня клиенты пришли, – сказал он мне, вставая из-за стола.

– Спасибо, – поблагодарила его я, и встав из-за стола, быстро вышла из лавки.

Приехав домой, я первым делом взяла лист бумаги и переписала все слова, написанные на шкатулке, и стала выстраивать строки в стихотворение, чтоб точно знать, нет ли здесь дополнительных строк. Но мои опасения не сбылись. Получилось тоже самое стихотворение. Однако я никак не решалась произнести его вслух, потому что боялась, что оно не является ключом к открытию шкатулки. Минут пяти я буравила её взглядом, взвешивая все за и против раз за разом.

– Ладно, попытаю-ка я удачи. У меня ведь две попытки. Иного решения я всё равно не вижу, – с надеждой сказала я самой себе. – Когда алым станет ирьодэр, проклятие падёт. Но цепи не порвать. Одно из двух, никак иначе. Кровь падает на прекрасный ирьодэр. В тиши ночной тебя давно уже зовут. Сквозь сон услышишь ты его. Он наказание твоё. Погубит страсть тебя, сожжёт цветы дотла.

Тут же в шкатулке что-то щёлкнуло. От радости я чуть не закричала. Осторожно открыв крышку шкатулки, я увидела лежащий в ней полупрозрачный камень синего цвета в виде капли, на котором было что-то мелко написано. Для того, чтоб прочесть надпись мне пришлось взять лупу.

– В центре долины Раунгрэл плачут бэйалоуры, ведь не видать покоя почившей там, – прочитала я вслух.

В Древней Иморо сайнивары верили, что птицы бэйалоуры могут жить как в мире живых, так и в мире мёртвых. Они следят за тем, чтоб живые не нарушали закона мира мёртвых Данхаиула, и докладывают об этом владычице Хатгетэн если такое происходило. В мифах Иморо говорится, что было два самых важных закона Данхаиула. Первый – это удержание души в мире живых, а второй – это попытка воскресить мёртвого. А раз над почившей плачут бэйалоуры, значит она нарушила какой-то из законов Данхаиула. И скорее всего это второй закон, так как Орукигаро знало множество сайниваров пытавшихся найти способ вернуть к жизни умершего. Возможно ли тогда, что эта надпись указывает на гробницу той, о ком плачут бэйалоуры? Точно сказать нельзя, но что-то мне подсказывает, что всё именно так и есть.

Неожиданно в дверь постучали. Отложив камень, я подошла и открыла дверь, но когда увидела кто это был, то застыла в шоке. Передо мной стояла Хэним (полное имя Чаухэним) – невеста Сяна, вернее она когда-то ею была. Она врач. И в последний раз я видела её за неделю до того, как Нэйт и Сян отправились в свою последнюю экспедицию.

Глава 3

Записная книжка Нэйт

– Здравствуй Лян. Я пришла отдать тебе записную книжку Нэйт, – печально улыбнувшись, сказала она и стала расстёгивать свою сумку.

– Здравствуй, – сказала я. – Ты зайдёшь?

Достав из сумки чёрную записную книжку на которой было написано «Записная книжка частного археолога Ни Еллнэйт», она протянула её мне и сказала:

– Я ненадолго отпросилась с работы, чтоб отдать тебе записную книжку, поэтому сейчас мне некогда. Но позже я бы не отказалась выпить с тобой кружку чая.

Забирая записную книжку, я с теплотой в голосе ей ответила:

– Тогда договорились.

– До встречи, – сказала она и развернувшись, стала спускаться по ступенькам.

Закрыв за ней дверь, я позвонила Лину и Сайю, и сказала им, чтоб они ехали ко мне, так как записная книжка Нэйт теперь у меня.

Взяв шкатулку и синий камешек, я убрала их в ящик. Я непременно выясню, что находится в центре долины Раунгрэл, куда ведёт надпись на камешке и зачем. Я хочу знать почему эта девушка так настойчиво появляется в моих снах. У меня много вопросов, поэтому я должна во всём разобраться, так не может больше продолжаться.

Спустя двадцать пять минут раздался стук в дверь. Открыв её, я увидела на пороге двух парней чаюимэ двадцати пяти лет. Один был метр восьмидесяти пяти ростом. Его левый висок был выбрит, длинные немного волнистые пряди волос на макушке плавно переходили в асимметричную чёлку с рваными концами в правую сторону. На нём была серая футболка, распахнутая, широкая, длинная жилетка без пуговиц и с капюшоном чёрного цвета, тёмно-синие джинсы и чёрные кроссовки. Это и был Лин. Конечно, это был не совсем его настоящий облик, так как он использовал скрывающую магию хинароунов, чтоб не выдать себя. Честно говоря, я и сама не видела, как он выглядит на самом деле. Второй парень был метр восьмидесяти ростом. Его волосы были коротко подстриженные, а чёлка посередине достигала глаз, а по бокам была почти до скул. На нём была тёмно-синяя тонкая водолазка, тёмно-коричневые брюки галифе и берцы. А это был Сай.

– Ну здравствуй именинница, – усмехнувшись, сказал Сай.

– С днём рождения, – сказал Лин.

– Спасибо. Проходите, – ответила я.

Стоило Сайю войти, как он принял свой настоящий облик. Его волосы были белого цвета с багровыми кончиками. Глаза синие с белыми вкраплениями, заострённые уши, кожа молочно-белая с узорами в виде золотистых и красных нитей. Он не любил использовать скрывающую магию, говоря, что в своём истинном облике он выглядит гораздо красивее.

Усевшись на диван, я рассказала им о том, что всё это время записная книжка Нэйт была у Хэним, но умолчала о шкатулке, оставляя эту тему на потом. Вначале я должна забрать брата и Сяна, они должны быть похоронены как полагается.

– Что ж тогда не будем тянуть и узнаем, куда они отправились, – сказал Сай.

С волнением, я открыла записную книжку Нэйт, нашла последнюю запись и стала читать вслух:

– 30 июля 5077 г. Сегодня утром мне позвонил мой друг частный археолог Сайкигур. Он рассказал мне, что вчера вернулся из археологической экспедиции. Он нашёл гробницу учёного и путешественника Лутакогоро (2800—2863) из семьи знаменитых учёных Гихабэй

и его рукопись. Сайкигур сказал, что уже стар и это была его последняя экспедиция, а потому принял решение, что свою записную книжку он передаст мне, как и рукопись Лутакогоро. Не ожидал, что он так поступит, но радуется, что он мне настолько доверяет. В своей рукописи Лутакогоро описал много интересного и необычного, что он повстречал за время своих путешествий. Но больше всего меня заинтересовала запись о затерянном городе Рахимвале. Когда Лутакогоро путешествовал по Дарихору, то он случайно нашёл деревню, окружённую лесом, под названием Юканмэр, народ которой жил обособленно от остального мира. Там он услышал историю о том, что когда-то за их деревней глубоко в лесу находился скрытый город Рахимвал, в котором жили те, кто не смог найти себе место в своих мирах. Это были как нэгвайя, так и улушаджанги, асдраймонги и сайнивары. Жители деревни также рассказывали, что вход в Рахимвал было сложно отыскать, но вполне возможно. Однако, как только ты покинешь город, то уже не сможешь войти назад. Это защитный механизм города. Если тот, кто пришёл в Рахимвал решит там остаться, то он должен был заключить договор с дайнарном города, какой именно жители не знали, но нарушать его было крайне опасно. После этого им выдавались пропуска, благодаря которым на них не действовал защитный механизм города. Жители Рахимвала были убиты 31 июня 2741 года. Это обнаружил один из жителей деревни, который отправился туда в этот день в обед. Больше жители деревни ничего не рассказали, хотя Лутакогоро подозревал, что они знают гораздо больше, но специально не говорят этого. В этот же день было обнаружено, что жители города Цаокунхита тоже убиты. Если это сделали не одни и те же убийцы, то это слишком большое совпадение. Такое предположение также сделал и Лутакогоро. Те, кто убили всех жителей двух городов должны были обладать могущественной магией. За всю нашу историю я знаю только одну такую – магия слова. Но её обладатели вайхоару были сами убиты в этот же день. Если допустить, что у кого-то был магический предмет-близнец как у старейшин вайхоару (но это конечно при условии, что он существовал), то обладатели этого предмета-близнеца могли запросто уничтожить жителей двух городов по каким-то причинам, а магический предмет вайхоару забрать. Если всё так и было, то куда же делись убийцы с такой могущественной магией и что за причины были у них для убийства жителей Цаокунхита и Рахимвала? Однако всё это будет оставаться только теорией, пока я не найду доказательства в её пользу. Не бывает идеальных преступлений. Если ты не нашёл улики, это не значит, что их нет. Это значит, что ты плохо искал. А они порой кроются в мелочах, на которые никто не обращает внимание, и зря. Ведь с помощью них можно увидеть всю картину в целом. Поэтому я отправлюсь на поиски города Рахимвала, возможно, там я что-то смогу найти. А если нет, то существование этого города уже само по себе величайшее открытие. В рукописи Лутакогоро описывается путь до Рахимвала, поэтому я последую по его записям. Но для начала я отправлюсь в гробницу женщины-дайнарона Иморо Вархиалин (2689—2731). Она была из семьи военных Вэгоньюфэй, её отец был одним из сильнейших генералов того времени. Она стала женой дайнарона Миопичарона (2689—2731), который был убит дайнарном Дарихора Оугинруном (2667—2735) на войне 3 июня 2731 г. После его смерти она заняла престол. Вархиалин любила его до безумия, поэтому она заморозила его тело и стала искать способ воскресить. Её отговаривали от этого поступка, ведь в Древней Иморо верили, что это нарушение закона мира мёртвых Данхаиула, так как пока тело не сожжено, душа не сможет уйти туда. Сайнивары в Древней Иморо верили, что владыка Хатгетэн накажет её за это. Но Вархиалин ничего и слышать не хотела. Она послала своих лучших воинов на поиски того, что помогло бы вернуть Миопичарона к жизни. 3 декабря 2731 г. Вархиалин нашли мёртвой в своём кабинете. За дверью стояла охрана, которая никого не впускала и также ничего не слышала. Окно было закрыто изнутри. Никаких следов насильственной смерти не было найдено, а тело Миопичарона было разморожено и сожжено. Из-за всего этого сайнивары Иморо решили, что Хатгетэн рассердилась на Вархиалин и послала своего слугу убить её, а тело Миопичарона сжечь, чтоб его душа смогла уйти в Данхаиул. Причину смерти Вархиалин так и не удалось узнать.

Есть более вероятное предположение, что причину смерти утаили намеренно, чтоб все думали, что Вархиалин постигла кара Хаттетэн. Тогда как врагов среди сайниваров у неё было очень много. В Иморо тех, кто нарушал закон мира мёртвых после смерти не сжигали, их наказанием было оставаться в мире живых до тех пор, пока тело само не обратится в прах. Только после этого душа попадала в Данхаиул, где Хаттетэн определяла судьбу каждой души в её следующей жизни. Естественно, что того, кто нарушил закон мира мёртвых ничего хорошего в следующей жизни не ждало. Так поступили и с Вархиалин, несмотря на то что она была дайнарном. Лутакогоро в своей рукописи написал, что ему удалось побывать в Рахимвале и узнать из архивов посещений города о том, что 26 ноября 2731 г. к ним прибыли четверо сайниваров из отряда дайнарона Вархиалин, одетых как мирные жители. Они хотели узнать о том, существует ли способ воскресить умершего. О результатах их поиска Лутакогоро не смог ничего найти, но известно, что все сайнивары из её отряда ушли из города 30 ноября. У Лутакогоро был друг архитектор, который занимался строительством гробницы Вархиалин. Лутакогоро расспросил у него есть ли в её гробнице записи её отряда об их экспедиции, и он подтвердил, что есть. В своей рукописи Лутакогоро пишет, что гробница Вархиалин находится в центре долины Раунгрэл, но побывал ли он в ней не известно, так как об этом он ничего не написал. Я уже давно занимался поисками её гробницы, поэтому вначале отправлюсь туда. Мне не терпится поскорее отправиться в гробницу Вархиалин и потому я предложил Сяну отправиться туда завтра без Лина и Сайя. Когда мы вернёмся оттуда, они уже должны будут вернуться, тогда мы расскажем им обо всём и отправимся на поиски Рахимвала вместе, как и всегда. В Рахимвале также нужно будет найти пропуск, чтоб вернуться туда ещё раз. Тогда я смогу взять с собой Лян, она будет в восторге. Что ж до встречи.⁴

Отложив записную книжку на стол, я сходила на кухню и осушила стакан с водой, так как горло пересохло читать всё это вслух. Сердце сжалось словно в тисках и душа заболела. Последние четыре предложения проигрывались у меня в голове раз за разом. Слезы градом покатались по щекам. Опустившись на корточки, я закрыла лицо руками, чувства захлестнули меня.

«Жизнь частного археолога всегда висит на волоске, когда он в гробнице эпохи вайхоару и каждый день может быть для него последним. Но Лян, ни смотря ни на что, живи словно это не так, ведь жить одним днём слишком скучно и утомительно. Ничего не бойся и смело иди вперёд, а там будь, что будет», – вспомнила я слова брата, сказанные мне однажды.

Так я просидела несколько минут. Затем собралась с силами, встала, умылась холодной водой и вернулась к друзьям. На лице Лина и Сайя застыла печаль. Думаю, последние четыре предложения тоже разбили им сердце.

– Ну что за глупец, сколько раз ему говорил не спешить, но если он загорался какой-то идеей, то всё было бесполезно, – с грустью сказал Лин.

– В этом весь он, – печально улыбнувшись, сказала я. – Зацепка, которую он нашёл, как отражение в воде, стоит дотронуться и всё исказится. На самом деле всё может обстоять совсем не так.

– Тогда давайте проверим это и закончим то, что он начал! Его смерть ни в коем случае не будет напрасной! – оживлённо воскликнул Сай.

– Я только за, – улыбнувшись, ответила я.

Но тут моя улыбка исчезла, потому что я вспомнила строки, написанные на синем камне. Нэйт пишет о том, что гробница Вархиалин также находится в центре долины Раунгрэл. К тому же эта надпись на камне очень хорошо подходит для Вархиалин. Не может же быть, чтоб в центре долины Раунгрэл были две гробницы сайниваров с настолько похожими судьбами? Или может?

⁴ Магические предметы-близнецы встречаются крайне редко.

– Лян, алло Лян, ты меня слышишь? – обеспокоенно спросил Сай.

– Да, что случилось? – вздрогнув, спросила я.

– Я звал тебя, но ты никак не откликнулась. О чём ты ещё умолчала? – спросил он, смотря на меня пронзительным взглядом.

Ну вот, приплыли, теперь мне точно не удастся отложить разговор о шкатулке. Но самое ужасное во всём этом даже не тот факт, что они обидятся, когда поймут, что я не рассказала им о том, что тот сон продолжает повторяться, а то, что мне точно влетит от Сайя.

– Что ж я действительно кое о чём умолчала, но я сделала это потому что хотела со всем разобраться сама, и до сегодняшнего дня у меня не было ни единой зацепки, где искать ответы, – сказала я, а затем обо всём рассказала.

Вдруг Сай отвесил мне подзатыльник.

– Ауч, больно же. Ты что творишь? – возмущённо сказала я, потирая затылок.

– Ты разве забыла, что я тебе тогда сказал? – разозлённо спросил он.

– Я помню, – тяжело вздохнув, ответила я. – Во-первых, ты сказал, что если мне ещё раз приснится этот сон, то я должна тебе сказать об этом. А во-вторых, чтоб я даже думать не смела искать ответы.

– Вот именно! Я ведь не просто так выбросил эти слова на воздух!? Ирьюдэр символ добра и мира, а если на него капает кровь, то это к кровопролитию и войне. Я не знаю кто та девушка из твоего сна, но мне не нравится, что она может впутать тебя во что-то опасное! Ты не должна искать ответы, – сказал Сай.

Почему-то я почувствовала себя ребёнком, который нашкодничал и сейчас его за это ругают, поэтому я возмутилась и сказала:

– Да, но я так не могу! Этот сон преследует меня уже много лет. Стихотворение, которое рассказала та женщина, давайте назовём её Ирун, вывело меня на спрятанный предмет с указанием на место, где находится кто-то, кто нарушил закон Данхаиула. И вот же совпадение, там же располагается гробница Вархиалин, которая нарушила закон Данхаиула. В её гробнице должны находиться записи её отряда, побывавшие в скрытом городе Рахимвал, который был уничтожен в тот же день, что и город Цаокунхит. Так может быть стихотворение Ирун, и она сама как-то связаны с Рахимвалом? Это конечно только предположение. Остается много вопросов. К примеру, почему она появилась именно в моём сне? Как я связана с ней? Предположим, что ты сделаешь так, чтоб мне больше не снился этот сон, но ты думаешь мне от этого станет легче? Я не смогу жить как ни в чём не бывало, я хочу знать ответы на свои вопросы и не важно, насколько это опасно!

Несколько минут мы молча буравили друг друга взглядом, после чего Лин не выдержал и сказал:

– Ну хватит вам, а? Сай, давай ты не будешь параноиком. У тебя крышу сносит, если Лян ввязывается в опасное дело. Но ведь уже надо привыкнуть к тому, что она никогда не выбирает лёгкий путь и ни перед чем не отступится, даже если понимает, что это опасно. На самом деле на её месте я бы тоже хотел знать ответы на происходящее, поэтому могу её понять. Пока мы будем вместе всё будет в порядке, так что паранойю в сторону. Лян, а ты сможешь нарисовать Ирун? А хотя забудь, глупость сморозил.

Стыдно признаваться, но рисую я ужасно.

– Тц, вот же идиоты! Ладно, давайте выясним всё, – недовольно сказал Сай.

– Вот и здорово. Тогда давайте для начала разгадаем тайну Ирун. Если моё предположение верно, то в Рахимвал мы в любом случае попадём, – радостно сказала я.

– Хорошо, так и поступим, – сказал Лин. – Предлагаю завтра отправиться в путь, а сегодня нужно отпраздновать день рождения Лян. Мы ведь и подарки уже приготовили, – улыбнувшись, сказал Лин.

– Отлично, тогда едем в ресторан «Звёздное небо». Только для начала я заеду к родителям. Нужно им рассказать, что завтра я отправляюсь за Нэйтом, – в приподнятом настроении, ответила я.

Вынув что-то из кармана, Лин подошёл ко мне и вытянув руку, раскрыл ладонь. На ней лежали позолоченные карманные часы с красивыми белыми и голубыми узорами.

– Очень красиво, – сказала я, беря в руки часы.

– Это магический предмет. Если рядом с тобой будет тот, кто хочет тебя убить, то они станут громко тикать. Ты станешь их владельцем, как только наденешь, – сказал он.

– Спасибо, – тепло улыбнувшись, сказала я.

– Вот, – сказал Сай, положив маленький мешочек мне в руки, на нём было изображено ночное небо со звёздами.

– Что это? – удивлённо спросила я.

– Открой его в своей комнате и твой потолок станет как настоящее ночное небо. Ты ведь любишь смотреть на звёзды. Так что теперь тебе не нужно будет сидеть на подоконнике, – ответил он.

– Спасибо, очень мило, – широко улыбнувшись, сказал я.

В ответ Сай сказал что-то так тихо, что я не разобрала что он сказал, но по его виду я поняла, что он смутился, и именно это он и пытался скрыть.

– Лян ты пока собирайся, а я забронирую на завтра рейс до Камаихаула – это ближайший город с аэропортом возле долины Раунгрэл, – ответил Лин.

– Нужно не забыть купить шоколадок, – сам себе напомнил Сай.

– Ну вот где справедливость, а? Почему ты жрёшь так много шоколада, а остаёшься таким стройным! – возмущенно сказала я.

– Ваша так называемая справедливость сломала об меня ногу, поэтому больше в мою сторону не смотрит, – самодовольно усмехнувшись, ответил Сай. – К тому же я, в отличие от тебя, я не магнит для неприятностей. Вот, к примеру, когда тебе было двенадцать лет ты нашла в школе в подвале потайную комнату с рукописями 26 века, но сломала ногу и руку, так как ты провалилась в прогнивший там пол. А когда тебе было пятнадцать лет, ты заметила, как сайнивар вынес антиквариат, не оплатив за него и решила поймать вора. Ты не остановилась даже когда он спрыгнул в канализацию. Ты, конечно, молодец, догнала его и отобрала антиквариат, но наткнулась на укрывавшегося там маньяка, закапывающего молодых девушек заживо. И в итоге чуть сама не была похоронена заживо, хорошо, что я подросел вовремя. Я могу ещё кучу примеров привезти, но это будет только бесполезной тратой времени. И как ты всё время умудряешься вляпываться в неприятности, ума не приложу!

– Ладно, проехали, – тяжело вздохнув, сказала я.

Вся фишка в том, что я не ищу неприятности, они сами находят меня.

Глава 4

Наследие семьи Хиурэлонов

1 марта. Спустя полгода после смерти Нэйта.

Я сидела в библиотеки нашей семьи. Библиотеки потомственных частных археологов – это сокровища, в них можно найти много интересного, поэтому я часто там засиживалась. Устав читать, я встала и подошла к окну, которое выходило на задний двор, где в четырёх метрах стояла беседка из красного камня с круглым основанием. Шесть столбов держали круглую крышу, края которой были украшены растительным орнаментом, три каменных лавочки аккуратно встроены между столбов. Несмотря на то, что эта беседка была простой, она была построена Маднифилуном, поэтому она для нас имеет большую ценность. Мы туда редко ходили, так как беседке уже много лет, для нас она как музейный экспонат, на который приятно посмотреть. Я порой туда ходила, когда хотела посидеть в тишине и подумать. Что ж думаю, что сейчас самое время отвлечься и проветрить мозги.

Решительно настроившись, я вышла из дома и пошла по тропинке к беседке. Рядом с ней росло большое старое дерево, которое раскинуло свои большие ветви над крышей. Когда на дереве появятся листочки, то они создадут внутри беседки тенёк. Войдя в неё, я села на лавку слева от входа. На основании беседки был рисунок в виде линий, которые тянулись от каждого столба к центру, где был изображён круг. На каждой линии, ведущей к кругу в центре, тоже был изображён круг.

И тут я увидела, что в колонне образовалась небольшая трещина, которой раньше не было. Пододвинувшись к ней по ближе, чтоб лучше рассмотреть, я увидела внутри трещины что-то железное и не большое, но что именно это было рассмотреть невозможно. Я понимала, что вытащить его будет сложно, так как для этого нужно сделать трещину больше. Однако в этом случаи колонна может рухнуть, а вместе с ней и беседка. Я не могла этого допустить. Но меня разрывало любопытство. То, что находилось внутри колонны было помещено в неё при строительстве беседки, которую строил лично Маднифилун без чьей-либо помощи. То есть это он положил что-то в колонну. Это должно было быть что-то очень важное, иначе зачем Маднифилуну так поступать? И тут мне пришла в голову безумная мысль. А может быть эта беседка была построена не просто так, а для какой-то цели о которой мы не знаем? Конечно, это была только теория, тем не менее я не могла проигнорировать её и находку, которую только что обнаружила. Я решила, что нужно попробовать сделать трещину больше, но не допустить разрушения колонны. Я знала, что это рискованно, к тому же родители будут злиться на меня даже если беседка не разрушится. Но всё же я решила попробовать.

Для этого я воспользовалась приёмом магии земли – расколовшаяся земля. Вначале я положила правую руку на трещину, а затем по верх неё левую. Когда я почувствовала, как мощный, магический, невидимый поток вошёл в колонну сквозь мои руки, установив связь между нами, я медленно стала разводить руки в стороны. Раздался треск, и трещина стала шире. Я сделала её шире только на два сантиметра. И этого оказалось достаточно, чтоб вытащить из колонны металлический предмет, которым оказался небольшой ключик.

Интересно от чего он? Может он открывает какой-то потайной механизм в беседке? Но какой? Задумавшись, я смотрела на рисунок на основании беседки. И тут меня осенило, а что, если этот рисунок и есть часть механизма? Может для того, чтоб его открыть нужно поставить камни на круги, которые нарисованы на линиях и тогда откроется механизм под центральным кругом к которому ведут линии, а там далее где-нибудь нужно будет применить ключ?

Что ж не проверишь, не узнаешь. Положив ключ в карман, я подошла к краю беседки и с помощью магии земли создала шесть шаров, а затем положила их на нарисованные круги. Из-под основания беседки раздался шум. Очертание центрального круга стало ярче, а затем он с шумом отодвинулся вниз и задвинулся вправо. Подойдя к нему, я увидела там отверстие для ключа.

Невероятно, но я была права, здесь потайной механизм. Опустившись на корточки, я вставила ключ в отверстие и повернула его три раза после чего ключ больше не поворачивался. В этот момент основание беседки подо мной затряслось, поэтому я быстро выбежала. От одного круга к другому, расположенных на линиях, стали проступать отчётливые линии. Таким образом вокруг маленького круга в центре образовался большой. Он с шумом опустился вниз, а затем стал разделяться по нарисованным линиям, которые раньше вели к центральному кругу. После образовавшиеся фигуры разделились, опустились вниз и задвинулись в разные стороны. Вниз под землю вела лестница, как глубоко я не могла увидеть, так как там было темно. Теперь я не могла остановиться, я была просто обязана узнать, что же спрятал от своих потомков Маднифилун.

Создав в правой руке пламя, чтоб освещать путь, я стала спускаться вниз. Спускалась я минуты две. Лестница вывела меня в небольшое помещение, где по середине него стоял чёрный каменный гроб круглой формы. В разные периоды времени в Древнем мире (11—28 вв.) были разные формы гробов. В Оэсэнорэ с 11 по середину 17 века использовали только прямоугольные гробы, со второй половины 17 века по 21 века гробы были овальной формы, а с 22 века по 28 века круглые. Маднифилун жил в конце 28 века, а в этот период в других странах никто больше не использовал круглые формы гробов, поэтому хозяин этого гроба либо жил в Оэсэнорэ либо пришёл из другой страны, но умер здесь и так как по каким-либо причинам его тело не могло быть возвращено на родину, его похоронили здесь.

На стенах висели факела, поэтому я зажгла их своим пламенем, таким образом я могла лучше всё разглядеть. Подойдя к гробу, я увидела, что на его крышке был изображён пожилой мужчина. На нём был кардиган до колен, туника до бёдер, подвязанная плетёным поясом. Он был одет в штаны, у которых от колен до пят по бокам были шнурки, а также ботинки, подвязанные ремешками. Его виски были коротко подстрижены, остальная часть волос зачёсана назад в хвост, в который вплетались металлические верёвки. В такой одежде обычно ходили лекари, а причёска характерна для всех мужчин из простого народа. Над головой изображённого мужчины была выгравирована надпись, она была мелкой, поэтому я наклонилась по ближе, чтоб рассмотреть её.

– Здесь покоится достопочтимый Баруивэр, отец Маднифилуна, первый лекарь семьи Ни, – прочитала я вслух.

Я была невероятно счастлива, что нашла Баруивэра. Никто даже подумать не мог, что его склеп находится под беседкой! Маднифилун похоронил отца в их поместье, но никто об этом даже не узнал. Он молодец, раз смог такое проверить. Однако я не могла понять почему на изображении Баруивэра нет его цепочки с мешочком. Ведь на дошедших до нас изображениях она там была. Я не хотела дожидаться родителей, которые уехали по делам, чтоб открыть гроб. Мне не терпелось посмотреть есть ли на его теле эта цепочка, потому как она будет важным доказательством того, что это действительно Баруивэр. Устраивать подмену Маднифилун не стал бы.

Гроб был каменным, поэтому я использовала магию земли. Положив руки на крышку гроба, я подняла их в верх, и крышка тоже поднялась, словно приклеенная к моим ладоням, а затем я с осторожностью опустила её на пол. Внутри был скелет мужчины одетого в то же, что и изображено на крышке гроба. Причёска была та же. Но были отличия от изображения – на его шее висели две серебряные цепочки с кожаными мешочками тёмно-фиолетового цвета.

Это было странно, ведь у Баруивэра была всего одна такая цепочка, по крайней мере на всех изображениях она была одна.

Мне было любопытно, что же там в мешочках, поэтому я сняла со скелета цепочки. Положив одну из них на край гроба, я взяла другую и раскрыла мешочек. В нём оказался маленький полупрозрачный камень фиолетового цвета с переливами голубого, внутри которого был череп серебряного цвета. Такую вещь я видела впервые, ни разу не встречала упоминаний о таких украшениях. Я взяла вторую цепочку и посмотрела, что в том мешочке, однако содержимое оказалось тем же самым.

Возможно, это были парные цепочки и одна из них принадлежала жене Баруивэра, которая погибла в Тонбинела. Он мог забрать её, как напоминание о возлюбленной. Это было только предположение, которое можно было проверить. Если родители когда-либо встречали подобные украшения, значит они из Орукигаро, а если нет, значит из Тонбинела. Хотя был и другой вариант – Баруивэр мог сделать их сам. Засунув камни обратно в мешочки, я хотела положить их в гроб как вдруг у меня возникло странное чувство, которое говорило мне что я должна взять с собой цепочку, которую достала второй. Не знаю откуда взялось это чувство, к тому же они были одинаковыми и украшения я не любила носить. Но чувство было таким сильным, что я решила взять с собой эту цепочку. Позже, когда вернулись родители, оказалось, что они тоже никогда не встречали таких украшений. Поэтому моё предположение звучало правдоподобно. Ну и родители, хоть и не сразу, но всё же разрешили мне оставить цепочку.

Этот день прошёл очень бурно, поэтому к вечеру я вымоталась и была рада встретиться с мягким матрасом и подушечкой. Но стоило мне закрыть глаза, как я оказалась в странном месте. Это было небольшое поле, окружённое с левой стороны лесом, из которого вытекал небольшой ручей, стекающий с обрыва, расположенного справа от поля. С левой стороны леса стоял необычный дом. Он был вогнутой формы, его крыша была полукруглой и справа от стороны словно немного сползала вниз, окно было всего одно, но большое, почти на полдома и в форме капли. Сам дом был из белого камня, крыша тёмно-фиолетовой, как и полуовальная дверь, на которой было нарисовано дерево. Возле дома стояла лавка с сидящей на ней женщиной, которая читала какую-то книгу. На вид ей было лет тридцать, примерно метр девяносто ростом. Женщина была нэгвайей: её кожа молочно-белого цвета с узорами в виде золотистых и красных нитей, а волосы белые с багровыми кончиками.

– Баруивэр не стал обучать своего сына магии нашего клана и не позволил мне обучить его магии семьи Хиурэлонов, чтоб он и его потомки были в безопасности, но вышло то совсем иначе. И как он в гробу не перевернулся, когда узнал, что его потомки теперь частные археологи со специализацией на эпохе вайхоару, – строго сказала женщина, посмотрев на меня пронзительным взглядом.

Её глаза были жёлтого цвета с белыми вкраплениями и узким зрачком.

– Я не понимаю о чём ты. Кто ты? Действительно странный сон, – удивлённо сказала я.

– Я Хиурэлон Аяоро из клана Цходэён, я родная сестра матери Маднифилуна. Ты находишься в камне для души и это не сон, – спокойно ответила она.

Вот это новость! Я встретила сестрой матери Маднифилуна! Хотя всё ещё слабо верится, что это не сон. Но, с другой стороны, в Тонбинела, как и в Кахнэтропе, очень много видов магий. Так почему же всё это не может оказаться правдой? К тому же тогда это объясняет почему я внезапно захотела взять именно эту цепочку с камнем. Скорее всего это дело рук Аяоро.

– Если это так, то я очень рада встречи с тобой, хоть я и не понимаю, что такое камень для души. Расскажи мне по подробнее обо всём, потому что мне известно только то, что мама Маднифилуна умерла при родах, а Баруивэра обвинили в преступлении, которого он не совершал, поэтому он сбежал на Орукигаро с Маднифилуном, – попросила её я.

– Хорошо, расскажу, но не стой там столбом, присаживайся, это будет длинная история, – ответила Аяоро.

– Спасибо, – сказала я и подойдя к ней, села на лавку.

– Клан Цходэён обладал магией, которая позволяла создавать пространства внутри каких-либо предметах, это что-то вроде небольшого мирка, куда могла переноситься душа владельца предмета. Хотя попасть туда могли и другие души членов клана. Но если хозяин не желает их видеть, то вполне мог выгнать. В такой предмет можно перенести любую вещь из реального мира и обратно. Здесь можно создать всё, что хочешь. Я была средней дочерью, мою младшую сестру звали Лаулайру, а старшую Рийхаури. Главой клана был наш дедушка Хиурэлон Ынбай, который полюбил девушку по имени Мэйхомин, она была асдраймонгом из Кахнэтропа. Не знаю как сейчас, но в то время в Тонбинела о них также было мало известно, как и на Орукигаро. Они словно отшельники. Даже Мэйхомин отказалась рассказывать о Кахнэтропе. Понятия не имею почему они так не хотят, чтоб о их мире стало известно больше. Мэйхомин и дедушка Ынбай встретились случайно, когда она была на задании в Тонбинела. Мэйхомин тоже его полюбила, поэтому согласилась оставить свой мир и выйти замуж за Ынбая, а он в свою очередь лишил себя бессмертия ради неё. Мэйхомин обладала магией, которая позволяла увидеть кто какой магией владеет, её называют распознающей, а также одной из разновидностью магии духа – она позволяла сковывать душу. Мэйхомин рассказывала, что магия духа бывает четырёх видов: первая позволяет сковывать душу, вторая убивать её, третья обмениваться душами, а четвёртая воскрешать мёртвых. История Кахнэтропа знала мало случаев, когда кто-то из асдраймонгов обладал сразу двумя разновидностями магии духа, обычно только одной. Так вот, мой отец был сыном Ынбая, поэтому он владел как магией своего отца, так и магией матери, но от неё ему досталась только одна магия, это сковывание души. Она же передалась и нам тоже. Когда Лаулайру было двадцать лет, то она, к несчастью, встретила Иэ – наследника правящего клана Оворцвуга. Они влюбились в друг друга без памяти, и он даже сделал ей предложение выйти за него замуж. И когда Лаулайру согласилась, то последствия этого решения унесли много жертв нашего клана. Дело в том, что правящий клан Оворцвуг ненавидел нашего дедушку за то, что он женился на девушке асдраймонге, но ещё больше он ненавидел моего отца и нас с сёстрами за то, что мы владели двумя магиями, а не одной как другие хинароуны. Клан Оворцвуг не хотел, чтоб у ребёнка Лаулайру была ещё и магия их клана. К тому же если Лаулайру выйдет замуж за Иэ, то тогда их ребёнок может претендовать на престол. Поэтому Оворцвуг принял решение уничтожить всех из семьи Хиурэлонов, а вместе с нами и весь клан Цходэён. Они собрали коалицию из других кланов, которые тоже опасались нашей семьи и неожиданно напали. Их было очень много, поэтому мы проигрывали. В это время моя сестра Рийхаури родила Маднифилуна. Из-за нападения она старалась всеми силами родить быстрее, она очень переживала из-за случившегося, поэтому роды были очень тяжёлыми, после которых Рийхаури умерла, успев дать только имя своему сыну. Наш клан нёс очень большие потери и стало ясно, что нужно бежать. Мы были окружены, но никто из коалиции не знал о потайном выходе, который проходил под землёй. Чтоб дать убежать уцелевшим, нужно было чтоб кто-то остался и задержал коалицию. Мой отец как глава клана отказался уходить и остался прикрывать отступление с моими дедушкой Ынбаем и бабушкой Мэйхомин, а также с другими членами клана, которые тоже решили остаться. Лаулайру тоже не согласилась уйти. А я не могла их бросить, поэтому тоже решила остаться. В тот день родила ещё одна девушка из нашего клана, но её ребёнок умер, поэтому я положила его рядом с Рийхаури будто бы это её ребёнок умер. А её мужу Баруивэру сказала взять их сына и уйти с немногими выжившими по потайному ходу. Таким образом правящий клан будет думать, что кроме нас больше никого не осталось из Хиурэлонов. Тогда они не будут преследовать оставшихся хинароунов из нашего клана. Естественно, мы знали, что не сможем выжить, но тот факт, что где-то там ещё есть в живых хинароуны из клана Цходэён и сын Рий-

хаури, грело душу. Клан Оворцвуг сказал, что народ запомнит нас как тех, кто убил наследника престола Иэ, поэтому они собрали коалицию и разгромили наш клан, а всех из семьи Хиурэлонов убили. Да, они не пожалели даже Иэ, ведь у них был второй претендент на престол. Вначале Оворцвуг убили оставшихся членов нашего клана, затем дедушку Ынбая, бабушку Мэйхомин, отца, а затем Лаулайру. Моя очередь была последней. Я думала, что Маднифилуну не нужно знать о том, что он владеет магией асдраймонга. Однако я передумала, когда увидела, как Оворцвуг убивали тех, кого я любила. Я приняла решение переместить свою душу в камень для души своей сестры Рийхаури, чтоб, когда Маднифилун подрос, я обучила его магии, доставшейся ему от Мэйхомин. Он должен был знать о том, что он из семьи Хиурэлонов. Я знала, что если тело умрёт, а душа в это время будет находится в камне для души, то она никогда не сможет выбраться оттуда. Но я пошла на это и прежде, чем меня убили я переместила свою душу. Однако, мало того, что выжившие из нашего клана разбежались по всей Орукигаро, так ещё и Баруивэр решил, что Маднифилуну не нужно знать ничего о том, кто он и какой магией обладает. Поэтому он не отдал Маднифилуну камень для души его матери и забрал его с собой в могилу. Я долго ждала, пока ты не нашла склеп Баруивэра. Я сделала так, чтоб ты выбрала именно камень для души Рийхаури. Потом расскажу, как это делается. Я решила, что ты достойна обладать магией семьи Хиурэлонов, поэтому я научу тебя ей. Это сделает тебя сильнее и пригодится в будущем, – сказала Аяоро.

Мне потребовалось пару минут чтоб переварить услышанное. Рассказ Аяоро потряс меня. История семьи Хиурэлонов настоящая трагедия. Из-за правящего клана Оворцвуга был разгромлен целый клан, а семью Хиурэлонов, кровь которых течёт и в наших с моим отцом венах, в Тонбинела считают преступниками, которые убили наследника правящего клана Иэ. Это ужасно. Тем не менее дополнительная магия мне не помешает.

– Я согласна обучаться этой магии. Но я не стану говорить об этом своей семье. Не за чем их впутывать в это, – серьёзно ответила я.

– С этим я полностью согласна, – ответила Аяоро.

Её голос был спокойный, а взгляд серьёзный, этого было достаточно, чтоб понять, что она очень сильная.

– А как я сюда попала? – с интересом спросила я.

– Я призвала твою душу, если захочешь сюда сама попасть, то просто подумай об этом месте и окажешься здесь, – ответила она.

– Это круто, – улыбнувшись, сказала я.

– А теперь давай не будем терять времени и приступим к обучению. И начнём мы с тобой с магии скрывания души. Но для того, чтоб её использовать для начала нужно пробудить её в тебе. Это особенность всех разновидностей магии души. Но пробуждение болезненный процесс. Однако ты ведь сильная, так что выдержишь, верно? – спросила Аяоро и её глаза блеснули весёлыми огоньками.

Что-то мне это не нравится.

– Да, верно, – медленно сказала я.

– Садись на землю, так будет удобнее. Забыла предупредить, когда твоя душа вернётся в реальный мир, тело будет болеть, но это пройдёт через пару часов, – сказала Аяоро.

Я послушалась её и села на землю, подогнув под себя колени. Затем она подошла ко мне сзади и тоже села.

– Ты готова? – спросила она.

– Не очень, – честно ответила я.

– Отлично, тогда начнём! – воскликнула Аяоро.

И тут же она ударила ладонями мне в спину. Удар был не сильный, но вот волна, окатившая всё моё тело была похожа на длинные иглы, протыкающие моё тело. От боли я закричала.

Здесь только моя душа, но почему же так больно? Следом за первой волной, пошла вторая и всё тело стало ещё и ломить. Боль была ужасной.

– Я больше не хочу владеть этой магией! – закричала я.

– Уже поздно отступать, процесс пробуждения не остановить, скоро всё закончится, потерпи, – ответила она.

Отчего-то её слова я слышала так плохо, словно она говорила шёпотом, в ушах зазвенело, а затем меня накрыла тьма, где нет ни боли, ничего. А когда я открыла глаза, то увидела, что по-прежнему нахожусь в камне для души, только теперь я лежу на лавке, а Аяоро стоит возле меня.

– И как же мне пользоваться этой магией? – тяжело вздохнув, сказала я, сев и облокотившись на скамейку.

Присев рядом со мной, она сказала:

– Самое сложное позади, дальше будет легче. Все разновидности магии духа принимают облик какого-либо предмета. У магии сковывания души это цепи. Для начала ты должна сказать: «Сковывающие душу цепи явитесь», а когда они появятся, скажи: «Повелеваю сковать душу...» и далее называешь имя и фамилию. Сбежать от них ни у кого не выйдет. Но помни, что он должен быть в поле твоего зрения, иначе ничего не выйдет.

Что ж всё довольно-таки просто, проблем не должно быть.

– Хорошо, поняла, а как насчёт магии камня для души? – воодушевлённо спросила я.

– Если захочешь создать свой камень для души, тогда для начала выбери себе камень или какой-нибудь другой предмет, только прочный. Затем вырви два волоска, обвяжи вокруг предмета и капни на него своей кровью. Как только предмет засияет, то волосы и кровь исчезнут, а твой камень для души будет готов. Повяжи его на какую-нибудь цепочку и повесь себе на шею. Потом закрой глаза и дотронься до него, но перед этим хорошо представь место, в котором хотела бы оказаться. В нём ты и будешь создавать всё что твоей душе угодно, но для начала должна быть основа, нерушимая основа, – сказала Аяоро.

Она внимательно смотрела на меня, пытаясь понять, дошло ли до меня то, что она сказала.

– Я всё поняла и запомнила, не переживай, я тщательно всё продумаю, – заверила её я.

– Вот и хорошо. А теперь возвращайся и поспи, ты выглядишь как выжатый лимон, – строго сказала Аяоро.

– Что верно, то верно. Тогда до встречи, – ответила я и зевнула.

Спустя два года я приняла решение рассказать об этом Лину и Сайю, так как понимала, что магия сковывания души может быть очень полезной, а не рассказав им о ней, я не смогу ей пользоваться.

Глава 5

Затерянная гробница Вархиалин. Часть 1

В Камаихаула мы вылетели в 9 часов утра и уже через 5 часов приземлились в аэропорту. Лин арендовал внедорожник и ввёл в GPS координаты центра долины Раунгрэл. Всего путь занял четыре с половиной часа. Хоть долина и равнинная, но всё же есть небольшие холмы. Путь оказался сложным. Казалось, что эта долина бескрайняя. Вокруг зелёная трава, цветы и голубое небо. Стояла жара, а ветра как на зло не было. И когда мы наконец добрались до центра долины Раунгрэл, то были ужасно рады вылезти из машины.

Опустившись на корточки, Лин прислонил руку к земле и закрыл глаза. Не трудно было догадаться, что он сканирует, то, что находится под землёй с помощью магии земли. Так как у него высокий предел магии, то и охват сканированной площади за раз будет больше.

– Нашёл, – сказал он, резко открыв глаза и встав. – Гробница начинается на глубине десяти метров. К ней ведёт туннель, с обеих сторон перекрытый каменными плитами, между которыми находятся камни. Я очищу для нас туннель, а далее будем спускаться по верёвкам, так как туннель идёт вертикально вниз, а ещё он очень узкий.

– Хорошо, – ответила я.

Лин сделал шаг назад от того места, где он стоял, а затем вытянул руку над землёй и в тот же момент она задрожала и стала обваливаться, образуя туннель с узким проходом, уходящим глубоко вниз. Естественно, что сверху ничего не было видно. Взяв из машины рюкзаки с верёвками и надев на голову налобные фонарики, мы вернулись к туннелю. Хорошо закрепив верёвку, мы стали спускаться друг за другом.

Через пару минут мы уже достигли гробницы и ступили на груды камней, ранее заполнявших туннель. Осторожно спустившись по ним, мы огляделись по сторонам, освещая фонариками. Мы оказались в большом помещении по форме напоминавший купол, у которого было четыре столба. На каждом из них были горельефы птиц бэйалоуров. Они смотрели в разные стороны, таким образом бэйалоуры видели всё в помещении, ничего и никто не мог укрыться от их тёмных как ночь глаз. От этого становилось не по себе, хоть они и не живые, но создавалось впечатление, что они следят за каждый твоим шагом. С разных сторон стен были двери. Всего их было четыре. Они располагались соответственно четырём сторонам света. Над дверьми было то ли что-то написано, то ли что-то нарисовано, с такого расстояния было невозможно разглядеть.⁵

В центре помещения стояла двухметровая серебристая статуя владычицы Хаттетэн, которую окружали четыре статуи мужчин около метр семидесяти пяти ростом.

– Я пойду осмотрю двери, – спокойно сказал Лин.

– А мы тогда рассмотрим статуи в центре, – ответила я, смотря на Хаттетэн.

У Хаттетэн были длинные волосы до поясицы, подвязанные в хвост, глаза широкие и полностью чёрные, руки и шея без плоти, виднеются лишь кости, у неё заострённые уши, длинные когти и жестокий взгляд. На ней было платье до пят и босые ноги. В правой руке она держала однолезвенный меч, на лезвии которого было написано «Перед законами мира Данхаиула все равны». По мифам Иморо, когда душа, нарушившая закон мира мёртвых приходила туда, Хаттетэн пронзала её этим мечом, после чего эту душу в следующей жизни будут ждать одни несчастья. Статуя Хаттетэн своим внешним видом внушала ужас даже мне. Конечно, мне

⁵ Горельеф – это разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину объёма изображаемых частей.

уже доводилось встречать её в другой гробнице Иморо, но всё равно её внешний вид внушает неприятные чувства. А ещё эти бэйалоуры, словно следящие за каждым шагом. Атмосфера вокруг была угнетающей. Именно этого и добивались древние архитекторы.

У каждой из четырёх статуй мужчин, окружавших владычицу Хаттетэн, волосы были до плеч и растрёпанными. У всех были только шаровары с широкими ремнями на которых у каждой статуи были написаны разные слова на языке мёртвых. У одного «Вода», у второго «Огонь», у третьего «Земля», у четвёртого «Ветер». По мифам Иморо у Хаттетэн не было таких стражей или помощников, тогда кто они такие?

Неожиданно четыре статуи мужчин ожили, вокруг первого кружил водоворот, а волосы его были покрыты инеем, у второго волосы стали пламенем, вокруг его рук были вихри пламени, вокруг третьего в воздух поднялись большие камни, а у четвёртого в руках был большой шар из воздуха. Воплощения стихий – вот кто они. Но и на этом всё не закончилось. Следом за ними ожила статуя Хаттетэн. Воплощения стихий стали атаковать Лина и Сайя, а за мной пошла Хаттетэн. В голове у меня промелькнула мысль о том, почему именно такой расклад, но думать над этим было некогда. Моё сердце колотилось в груди как бешеное, дыхание сбилось, по лицу потёк пот.

Я ударила огненным хлыстом по Хаттетэн, но никакого эффекта это не дало, с помощью своего меча она рассеяла мой магический приём. Точно, я совсем забыла, что её меч способен рассеивать любой магический приём. Вот же засада. Эти вайхоару устроили отличную ловушку, каждый раз не перестаю удивляться какие же они были находчивые. Сейчас я могу только убегать, но это не выход. Я быстро создала высокую, длинную и широкую каменную стену. На какое-то время это её задержит.

Обернувшись посмотреть, как дела у Лина и Сайя, я увидела, что у них всё обстояло куда лучше, чем у меня. Лин с лёгкостью отражал любые удары воплощений стихий с помощью своей странной, но невероятной магии в виде чёрной воды. Вот он ударил по воплощению стихии огня, и она тут же рассыпалась. У Сайя проблем тоже не было, его магия трёх ударов просто великолепна в действии.

– Над северной дверью написано – «Мост духов», над южной – «Путь гор», над западной – «Меч девяти», над восточной – «Путь крови». Мост духов – значит смерть, путь гор – проигрыш на 90%, меч девяти – ловушка, а путь крови – чтоб выиграть нужно дать бой сейчас. Выход там, где путь крови, – спокойно сказал Лин.

Хорошо, что Лин знает и понимает язык шифрования клана Вэгоньюфэй. Они придумали его, чтоб обезопасить послание в своих письмах на тот случай если их перехватит враг.

Неожиданно позади меня послышался шум рухнувшей стены, быстро оглянувшись, я увидела Хаттетэн, которая ударила по земле мечом слева от меня и протаскивая его по земле подкинула в воздух камни, которые полетели в меня. Я тут же выстроила каменную стену перед собой, но это не помогло, и меня отнесло к одной из дверей об которую я стукнулась. Дверь тут же открылась, и я провалилась во внутрь.

Я упала на пол и ударилась головой. Перед глазами всё поплыло, голова ужасно болела, ещё и дышать стало тяжело. Сев, я дотронулась до затылка, а когда убрала руку то увидела, что на ней кровь. Приложив руку к ране, я исцелила её. Боль тут же утихла, а перед глазами уже не плыло и дышать стало легче. Я посмотрела на дверь, из которой я попала сюда, но её уже там не было. Вайхоару любили ставить такие ловушки – дверь, в которую ты вошёл исчезает и сколько не пытайся, стену не сломать, то есть выбраться тем же путём не выйдет. Что ж нужно искать другой путь. С Лином и Сайем мы непременно встретимся впереди.

Так, а теперь нужно понять, где я оказалась, ведь я не видела в какую дверь меня отшвырнуло. Главное, чтоб это не была дверь «мост духов». Мне не может настолько не везти. Встав и повернувшись, я увидела надпись, застывшую в воздухе: «Коль выбрал ты путь гор, так будь готов нести ответственность за выбранный сей путь. Только поглотив холодное пламя симру-

фэй выход ты найдёшь». Значит это была дверь «Путь гор», не так плохо, 10% на успех лучше, чем попасть в дверь «мост духов». Я знаю, как выбраться, однако кто такой симруфэй и что за холодное пламя?

Обойдя застывшую надпись, я огляделась и увидела, что нахожусь в небольшом прямоугольном помещении. Создав пламя, я подожгла факела, висевшие на стенах, и в помещении сразу стало светлее. В конце помещения на чёрной таре горело светло-голубое пламя. Видимо это и есть холодное пламя. Но что оно такое и как я должна его поглотить?

Вдруг всё вокруг исчезло, а я оказалась в камне для души. Передо мной серьёзная и взволнованная стояла Аяоро. Это значит, что она знает об этом пламени.

– Расскажи мне, что это за пламя и кто такой симруфэй, – попросила её я.

– Симруфэй это гигантские птицы, обитающие в Тонбинела. Они разумны и общаются с помощью телепатии, а также бессмертны. Симруфэй могут скрыть свой настоящий облик, создав иллюзию в твоей голове. Они способны чувствовать говоришь ты правду или лжёшь, чисты твои помыслы или нет. Симруфэй обладают магией под названием холодное пламя, которое способно заморозить что угодно или кого угодно и тогда разморозить будет уже невозможно, а также распознающей магией. Но среди них рождаются особенные, те, кого они почитают и принимают как защитников. Они способны забрать одну любую магию у кого угодно, но только при согласии последнего. Он обязательно должен дать разрешение. Летом 2730 года, когда наш клан ещё существовал, Оворцвуг Пасэгор похитил холодное пламя защитника симруфэя Уннэфэшура. Не спрашивай какой магией обладает Оворцвуг, с ними не всё так просто, слишком долго объяснять, да и не за чем тебе это знать. Пасэгор хотел обладать этим пламенем, но поглотить его ему не удалось, даже несмотря на то, что он обладал очень могущественной магией. Пасэгор сразу же заledenел. Однако пламя Оворцвуг решили оставить у себя как трофей. Но через полгода его кто-то похитил. Это был громкий случай, впервые такое произошло с кланом Оворцвуг. Два дня спустя они объявили, что преступник заплатил за содеянное, но пламя, увы, было потерянно. Кем был тот вор, провернувший такое, они не сказали, поэтому ещё какое-то время ходили слухи, что Оворцвуг не смогли поймать вора, соответственно и холодное пламя Уннэфэшура тоже не вернули. Как бы там ни было, но после этого никто из правящего клана больше не похищал холодное пламя симруфэй. Тогда мой дедушка Ынбай рассказал мне, что симруфэй всегда связан со своим пламенем, даже в том случае если его украли. Но, увы, вернуть его назад хозяин не может. Дедушка сказал, что не знает почему так. Однако, зная имя хозяина холодного пламени, можно позвать его и он явится перед тобой. И только с помощью него можно поглотить холодное пламя. Учитывая, что дайнарон Вархиалин умерла в 2731 г. могу с уверенностью сказать, что в Тонбинела до этого времени больше никто не похищал холодное пламя симруфэй. Поэтому предполагаю, что холодное пламя, которое ты сейчас видела принадлежит Уннэфэшуру. А это значит, что у тебя есть шанс поглотить пламя, но взамен он потребует от тебя один из видов твоей магии, – ответила Аяоро.

От последних слов мне стало не по себе.

– Но с чего бы Уннэфэшуру помогать мне? – не понимая спросила я.

– Потому что ты другая. Ты не гналась за этим холодным пламенем, чтоб обладать им, ты никогда бы не согласилась на обмен какой-либо своей магии взамен на холодное пламя симруфэй. Сейчас ты хочешь его поглотить только для того, чтобы выбраться. Так докажи Уннэфэшуру, что ты не такая, как другие, – уверенно сказала она.

– Ладно, я попробую призвать Уннэфэшура. Другого выхода всё равно нет, – тяжело вздохнув, сказала я.

Лучше я отдам один из видов своей магии, чем буду ждать своей смерти в этой гробнице. Тем не менее на душе всё же тяжело.

– Мне тоже всё это не нравится, но увы ты выбрала профессию частного археолога и специализируешься на эпохе вайхоару, – ответила Аяоро.

– Верно. И я не о чём не жалею, – уверенно ответила я.

А затем я подумала о том, что хочу вернуться в реальный мир и тут же снова оказалась в гробнице. Что ж была не была. Подойдя к светло-голубому пламени, я решительно сказала:

– Уннэфэшур явись.

Тут же воздух вокруг словно задрожал, а затем передо мной появился Сай, но волосы у него были чёрные с жёлтыми кончиками, а глаза красные. Смотрел он на меня пронзительным и устрашающим взглядом. Я сразу поняла, что это не Сай. Передо мной стоял Уннэфэшур, который использовал образ Сайя.

«Давно меня никто не призывал. Ты ведь хочешь поглотить моё холодное пламя, как и другие», – сказал он бесстрастным голосом, прозвучавшим у меня в голове.

– Я не хочу обладать твоим холодным пламенем, но только так я могу выбраться отсюда, – ответила я вслух.

Минуту помолчав, Уннэфэшур ответил: «Я чувствую, что ты говоришь правду и у тебя нет корыстных помыслов, поэтому я готов помочь тебе. Чтоб поглотить холодное пламя тебе нужно выпить моей крови. Ты получишь её, но взамен отдашь мне магию исцеления».

Хотя я и знала, что он может выбрать любую магию, но всё равно тяжело с этим смириться. Но да ничего, флахиарулы и другие народы отлично живут и без магии исцеления, значит и я смогу. Однако почему именно исцеляющая магия, у меня ведь полно и другой магии?

– Хорошо, пусть будет так. Но почему ты выбрал именно эту магию? – непонимающе спросила я.

«Исцеляющая магия самая невероятная и нужная магия на мой взгляд», – бесстрастным голосом ответил он.

Да, он прав, а с моей профессией она очень ценна для меня. Но мне придётся заплатить эту цену, чтоб выбраться отсюда.

– Тогда давай приступай к делу, – решительно сказала я.

«Возьми меня за руку и скажи: „Я согласна отдать Уннэфэшуру свою исцеляющую магию“», – ответил он.

Что ж пусть у меня больше не будет этой магии, но со мной по-прежнему будут мои лучшие друзья, которые помогут мне в трудную минуту. Подойдя к Уннэфэшуру, я взяла его за руку, которая оказалась прохладной, и уверенно сказала:

– Я согласна отдать Уннэфэшуру свою исцеляющую магию.

Тут же из моей руки вырвался вихрь зелёного света и вошёл в руку Уннэфэшура. Я думала, что почувствую что-то после этого, но ничего такого не произошло. Затем он отпустил мою руку и порезал свою ладонь когтём, алая кровь потекла по его руке и каплями стала падать на пол.

«Сделай всего два небольших глотка, если не хочешь умереть», – сказал Уннэфэшур.

Никогда не думала, что сделаю такое. Это отвратительно. Наклонившись к его руке, я сделала два глотка. Его кровь была очень горькой и словно обжигала. Отстранившись от него, я вытерла кровь с губ. Теперь я смогу поглотить холодное пламя.

«И ещё забыл две вещи. Во-первых, у холодного пламени есть секрет, о котором знают только симруфэй, так что будь с ним осторожна, иначе можешь пострадать. Во-вторых, контролируй свои негативные эмоции, иначе холодное пламя погубит тебя. А теперь прощай», – сказал Уннэфэшур и загадочно улыбнулся.

После своих слов он сразу же исчез, оставив меня в полном недоумении и шоке.

– Уннэфэшур явись! Скажи, что это за секрет! – воскликнула я.

Однако он не появился. Просто великолепно!? Предупредил, ага, как же! Он ведь самого главного не сказал! Вот засранец! Ладно, хрен с ним, пусть катится своей дорожкой!

Подойдя к холодному пламени, я поняла, что забыла спросить, как именно его поглощать. Всасывать его как-то не хочется, может достаточно подставить под пламя руку? От мысли, что мне придётся всасывать холодное пламя, у меня в жилах словно стынет кровь. Так что второй вариант мне нравится больше, чем первый. Что ж, приступим. Поднеся руку к пламени, я на несколько секунд остановилась, собираясь с духом, а затем решительно засунула её в холодное пламя. Я уже приготовилась к тому, что мне будет больно и даже зажмурилась, но больно не было. Открыв глаза, я увидела, как пламя вошло в мою руку и словно растворилось в ней. Вдруг в стене напротив меня раздался шум и в ней образовался проход.

Я пошла по туннелю, в который вывел меня образовавшийся проход. Туннель показался мне бесконечным, потому что я всё шла и шла, а выхода нигде не было видно. Не знаю сколько я так ходила, когда туннель наконец-то закончился и я вздохнула с облегчением. Я оказалась в небольшом помещении, стены которого были покрыты зеркалами. На стене с лева было что-то написано чёрным цветом, поэтому я подошла поближе, чтобы прочесть. На зеркалах писали специальными красками, которые невозможно стереть. Но такой эффект был только при нанесении на стекло или зеркало, поэтому такие краски называли зеркальными.

– Слышишь чей-то шёпот за зеркальной стеною? Как же страшен этот шёпот. Душу рвёт твою он на куски. Это груз твоей души. Сам себя ты убиваешь. Если сможешь не закрыть глаза и не слушать голоса, жизнь свою спасёшь тогда, – прочитала я вслух.

Да уж, пугающий стишок. Неожиданно пол подо мной провалился, и я упала. Встав, я посмотрела вверх, но там был только стеклянный потолок. Это была голосовая ловушка. Не нужно было читать вслух! Лян ну как же ты могла попасться в такую стандартную ловушку! Позорище! Но хорошо хоть Сай не видел этого, а то бы ещё долго припоминал мне это. Ладно, посмотрим куда я попала на этот раз. Оглянувшись по сторонам, я увидела, что это было небольшое прямоугольное помещение, пол был каменный, как и в коридоре сверху, а вот стены зеркальные. Это зеркальная ловушка. Выход будет найти не просто.

– Лян, Лян, – позвал меня чей-то тихий и знакомый мужской голос, но я не могла вспомнить кому он принадлежит.

Обернувшись по сторонам, я никого кроме себя не увидела. Неужели мне показалось?

– Это ты виновата в том, что я умер, – раздался голос позади меня.

Обернувшись, я застыла в ужасе. Передо мной стоял парень чаюимэ, пятнадцати лет, метр семьдесят девяти росту, его кожа была трупного цвета, зелёная футболка с синими джинсами и белыми кроссовками были мокрыми, как и волосы. Это был мой погибший друг Туин.

– Лян, почему спасли только тебя, а как же я? – холодно спросил Туин.

Смотря на меня зловещим взглядом, он медленно стал подходить ко мне.

– Прости, но я не знаю. Мне очень жаль, – ответила я дрожащим голосом.

Я отступала назад пока не упёрлась в стену.

– Если бы не ты, то я был бы жив! Это ты меня убила! – ледяным голосом воскликнул Туин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.